

ГРЯДЕТ ЧЕРНАЯ ДАТА - ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ. ЧЕМУ научила нас эта беда? И главное - есть ли гарантия, что Чернобыль не повторится? На эти и другие вопросы отвечает председатель Межведомственной комиссии по экологической безопасности РФ, член-корреспондент РАН Алексей ЯБЛОКОВ:

- С легкой руки Петра Капицы наши АЭС называют «атомными бомбами, дающими электричество». Аварии случались и до, и после Чернобыля. Только раньше их удавалось засекретить. Например, мы ничего не знали, да и сейчас мало что известно о колоссальном выбросе на Ленинградскую атомную электростанцию в 1975 году - 1,5 миллиона кюри!..

- Это сопоставимо с чернобыльским?

- Чернобыль - это 50 миллионов кюри. Это самая крупная в мире техногенная катастрофа, ее ни с чем не сравнить.

В Ленинграде спустя несколько месяцев после аварии был зарегистрирован всплеск **хромосомных нарушений** у новорожденных. Знать бы в те годы об этом пошире - может, и Чернобыля бы не было. Но ленинградскую «замолчали». Ее скрыли не только от населения, но и от персонала других АЭС.

В феврале 1993 года из-за обычной арктической пурги произошел разрыв линии электропередачи, идущей от Кольской АЭС. Чуть было не случилась максимальная проектная авария...

Такие «приближения» у нас наблюдаются примерно раз в год. Кто знает, что на Балаковской АЭС есть своя «пизанская башня»? Из-за нарушения технологии при строительстве первого блока возникла опасность его наклона. Можно только поражаться находчивости атомщиков, установивших на крыше блока многотонный груз, который передвигается с одной стороны на другую, - чтобы «выравнивать»...

А в 1989 году стал известен такой секретный факт: на строительстве Кольской АЭС для ускорения работ вместо монолитной металлической конструкции соорудили сварную пустотелую...

Тогда Генпрокуратура СССР даже возбудила уголовное дело.

Похоже, на любой российской АЭС есть свой «скелет в шкафу» - какое-либо скрываемое опасное нарушение - технологии ли, конструкции...

А геологические факторы? По крайней мере, две АЭС явно построены в местах, опасных для подобного объекта, - Крымская и Ровненская. И если бы размещение существующих в России АЭС проводилось по современным нормам и правилам, вряд ли хоть одну из них возвели бы там, где они сейчас стоят.

В общем, мы постоянно балансируем «на грани». В России и Литве (Игналинская АЭС) с января 1992 года по ноябрь 1994 года было более 380 аварийных ситуаций, в том числе 5 с выходом радиоактивных веществ; 118 пожаров за шесть лет...

Чтобы довести наши АЭС до уровня безопасности, близкого западному, необходимо приблизительно **22-26 миллиардов долларов США, и это займет более десяти лет**. Но и западные от аварии не застрахованы. Например, в случае бомбардировки практически невозможно обезопасить никакой реактор. Все существующие ныне АЭС - и наши, и зарубежные - опасны. О чем свидетельствует сам факт появления над всеми западными работающими реакторами непроницаемых и непроходимых (страшно дорогих) железобетонных колпаков. Спор идет только по вопросу: с какой частотой возможны аварии. Раз в 10 лет, в 15?..

В период эйфории от «открывшихся перспектив» президент Союзной Академии наук лихо уверял, что реактор чернобыльского типа можно поставить даже на Красной площади в Москве. Этот миф долго поддерживался.

Но случился Чернобыль... Его невозможно было «замолчать». И мир содрогнулся.

- Подтвердился ли официальный прогноз последствий катастрофы?

- Тогда говорили: мол, через 20 лет будут отдельные случаи раковых заболеваний, остальное - несерьезно. А сегодня только в Белоруссии - несколько сотен детей с раком щитовидной железы, сотни - на Украине... Эта разнovidность рака легко определяется, а, допустим, изменения в иммунной системе?..

Чернобыль в той или иной мере **затронул жизнь 6-7 миллионов человек**. Среди них - и ликвидаторы, подвергшиеся облучению, и люди, проживавшие в

радиусе тридцати километров, так называемой зоне обязательного переселения. А есть еще зона льготного переселения... Это катастрофа не национальная, а интернациональная. Чернобыльский выброс покрыл тридцать процентов территории Белоруссии. Миллиардами долларов оценивается материальный ущерб, нанесенный Швеции,

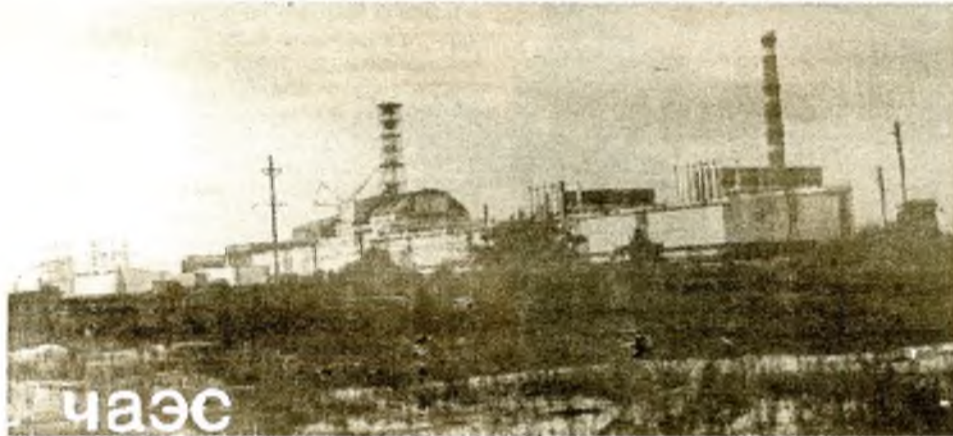
лезногорске новый завод по переработке отслужившего свое ядерного топлива, а правительство под давлением Минатома принимает планы развития атомной энергетики. Причем делается это втихую, без широкого обсуждения, одобрения парламентом. Тем самым **нарушается Закон об охране окружающей природной среды**. К законам у нас вообще своеобразное отношение. Запрещено, например, строить АЭС около федеральных водоемов. Тем не менее в Костроме собираются поставить станцию прямо на берегу Волги, а Ростовскую - на Цимлянском водохранилище.

- Вы вообще против АЭС?

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ

Алексей ЯБЛОКОВ:

“МЫ СТАЛИ ЗАЛОЖНИКАМИ АЭС”

Норвегии, Великобритании и даже Германии, где санслужба до сих пор бракует десятки тысяч туш северных оленей, лосей, овец и другие продукты из-за высокого уровня радиоактивности. Летом 1986 года в этих странах наблюдался значительный рост общего числа смертей среди населения. На юге Германии, где чернобыльская выпадения были особенно интенсивными, младенческая смертность выросла на 35 процентов. А, как известно, зачастую радиационное поражение наиболее сильно сказывается в третьем поколении. Так что беда еще не раз откликнется.

Кстати, сейчас в чернобыльскую тридцатикилометровую зону, откуда все были выселены, вернулись старики - доживать век. Проникли бомжи, приютились русские беженцы из Средней Азии... Сталкеры.

- Говорят, после Чернобыля во всех странах мира прекратилось интенсивное развитие атомной промышленности, а у нас - хоть с митингами, протестами - тем не менее строительство АЭС продолжается. Нас труднее запугать?

- Увы, сейчас, десять лет спустя, наши

- В первую очередь я против мифов, ведь при ближайшем рассмотрении ни один из них не выдерживает критики.

Возьмем «энергетический голод». В принципе прекращение работы всех девяти российских АЭС не представляет смертельной опасности для экономики страны - они дают нам всего около 12 процентов электроэнергии, а по данным Всемирного банка - 9 процентов. Промышленное производство за последние годы сократилось не менее чем на сорок процентов (в основном за счет энергоемкой военной продукции). Вспомним: СССР импортировал электроэнергию, а нам шли радиоактивные отходы от АЭС. Специалисты подсчитали: если бы в стране просто заменили устаревшие лампочки на современные, уже не надо было бы строить АЭС. Нужды в них не было бы и в случае, если бы на развитие альтернативных источников энергии было затрачено всего 15 процентов средств, брошенных на атомную энергетику.

Но дело в том, что при развитии атомной энергетики в СССР главной задачей было не получение электроэнергии (это

находится под мощным давлением Минатома, для которого **ведомственные интересы важнее общероссийских**. Поэтому в стране до сих пор не построено ни одной современной электростанции: ни газотурбинной, ни угольной, какие служат заменой атомным в США, Германии. Причем эти угольные почти ничего не выбрасывают в воздух. Конверсия выявила: двигатели для военных самолетов СУ можно с успехом использовать как газовые по выработке энергии. В общем альтернатив атому достаточно. Наконец, у нас есть «газовая пауза», то есть время, когда мы можем **жить на газе**, пока не будет разработан действительно безопасный (внутренне!) атомный реактор, который охлаждается сам по себе, поэтому взрыв невозможен. Специалисты считают, что на это уйдет 10 лет. Однако Минатому ждать не хочется.

Появился и такой аргумент. Мол, на страну, имеющую АЭС, страшно нападать. Так что же, строить атомные станции, исходя из прогноза политологов, в «горячих точках» - и не будет войн на Земле? Боюсь, выйдет наоборот. Мы станем **заложниками АЭС**. Их соблазнительность для террористов и вымогателей - еще одна причина, почему опасно бездумно широкое развитие атомной энергетики.

Что касается «сверхдешевизны» электроэнергии, получаемой на АЭС, то это разговор особый. Давайте считать.

Интенсивное развитие атомных программ в 40-50 годы стало возможно благодаря ГУЛАГу - дармовому труду сотен тысяч заключенных. И до сих пор в системе Минатома используется труд зеков. Конечно, он дешев.

Но мы не учитываем огромных расходов на реабилитацию населения и территорий, пострадавших от радиационного поражения. Один Чернобыль чего стоит... На ликвидацию его последствий уходит 20 процентов бюджета Белоруссии, 4-5 процентов бюджета Украины, один процент - российского. Конечно, карман Минатома не страдает - страдаем мы, налогоплательщики.

Считаем дальше. Построенные 30-40 лет назад АЭС постепенно выходят из строя. Что с ними делать? Остановленные реакторы Белоярской, Нововоронежской АЭС до сих пор потребляют энергию. Видели бы вы этих мертвых монстров высотой с 12-этажный дом. А что будет через несколько лет, когда из эксплуатации будет выведено еще с десяток атомных блоков? Разборка одного обходится приблизительно от 50 миллионов до 3 миллиардов американских долларов, то есть около 4 процентов стоимости строительства АЭС.

Так вот, если все эти баснословные затраты приплюсовать к стоимости отпускаемой электроэнергии, как это делается, например, в США, то наша «сверхдешевизна» окажется еще одним мифом.

- Но если все это настолько очевидно, почему не меняется государственная политика в области атомной энергетики?

- Потому что Минатом (это империя внутри государства с закрытыми городами, секретными зонами) живет по принципу: что хорошо для нас - хорошо для России...

Я много раз выступал по этим вопросам на президиуме Российской академии наук, в правительстве, призывая атомщиков: опровергните мою точку зрения или приведите другие данные. Они соглашались: да, «есть вопросы» с отработавшим ядерным топливом, с радиоактивными отходами, с обеспечением безопасности ядерного оружия. А решать их, трезво взглянуть на вещи не согласны. И выходит: проблемы у нас одни, а выводы разные. Это как два червяка в одном яблоке, чьи ходы никогда не перекрещиваются...

Спрашиваю атомщиков: вы можете сказать, как влияет криптон-85 на человека? Нет. И никто не знает. Нужны исследования. А они дороги - атомщики не станут на них тратить. Только вот как биолог не могу представить, чтобы тысячекратное увеличение какого-либо компонента в природе было безвредно. В любом случае нужен открытый, честный спор, основанный на фактах и логике.

Мы выпустили атомного джина из бутылки и теперь не знаем, как обратно его загнать. Но я убежден: нужно быть активными сегодня, чтобы не стать «радиоактивными» завтра.

Беседу вела
Ольга ПАРФЕНОВА.

АТОМНЫЕ НОВОСТИ

ОГРОМНЫЙ РОСТ ЯПОНСКОЙ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В БЛИЖАЙШИЕ 35 ЛЕТ

Япония могла бы более чем вдвое или даже втрое увеличить выпуск электроэнергии на своих АЭС. Это рекомендация национального Института экономики энергетики, которая дана Агентству по науке и технологии в последнем отчете о перспективах атомной энергетики. Окончательное свое решение по этому поводу оно примет в этом году в виде «белого листа».

Рекомендации института заключаются в том, что Япония могла бы увеличить сегодняшней 40000-мегаваттный потенциал с 75000 до 90000 МВт к 2020 году. Эти цифры взяты с учетом экономических расчетов по оценке загрязнения окружающей среды, в т.ч. с учетом того, что ядерные предприятия не дают вредных выбросов, которые производят тепловые станции в результате сжигания органического топлива.

В Японии сегодня 50 АЭС вырабатывают более 30% всей электроэнергии.

атомщики предпринимают попытки - и небезуспешные - забыть об аварии на Чернобыльской АЭС. Появляются статьи, реабилитирующие в массовом сознании ядерный промышленный комплекс. В ход идут аргументы-штампы: «без атомной энергетики России не выжить», «самая экологически чистая отрасль промышленности», «самая дешевая энергия» - и прочие. Со всей ответственностью заявляю: это все мифы! Ветства опасные для общества, поскольку способствуют принятию недальновидных, опасных решений.

Вот пример. Указом от 25 января 1995 года президент России поддержал сомнительную затею атомщиков построить в Же-

можно было сделать другими, более дешевыми способами), а сверхмилитаризация страны. Атомная промышленность - вторичный продукт от ядерного оружия. Когда шла «холодная война», было понятно: отработанное ядерное топливо идет на переработку, из него получают плутоний, из плутония - бомбы... А сейчас зачем нам плутоний? Куда его столько? Это из тех запасов, что карман тянут. Хранение одного грамма плутония - 5 долларов в год. У нас - больше сотни тонн. Я был на складе боеголовок - этим количеством можно сотни раз уничтожить все живое. Абсурд! Это - к мифу о «мирном» атоме.

Вся энергетическая политика России